

«Мы столько молчим по жизни - нужно обязательно выговариваться»

КОНЦЕРТ Сергея Галанина и его "Серьги" в ЦДХ (Центральный Дом художника) растянулся больше чем на два часа. Однако даже после его окончания в примерке, где музыканты переодевались, было не продолжить от жаждавших пообщаться с кумиром. Супруга Галанина Ольга терпеливо ждала, пока Сергей наконец-то соберется. Пока муженек с кем-то переговаривался, Оля привычным жестом стянула с него "сценический костюм" (черную майку), свернула и убрала в сумку. Затем, подхватив гитару, пошла к машине. Вернулась снова в примерку, Сергея по-прежнему одолевали собеседники. Только через полчаса все смогли переместиться на улицу. Но и там ему не дали проходить - его вишневую восьмерку облепили со всех сторон девчонки и одна маленькая, согбенная старушка. Бабушка Паня (так она представилась) протянула листок бумаги для автографа и, получив заветную роспись, произнесла (имея в виду кучку неумных поклонниц): "А каково же-не-то на это все смотреть..."

- Сергей, действительно, как реагирует Оля на все это? - спросил я его, когда мы ехали вместе со всем семейством Галаниных по Садовому кольцу.

- Ольга меня мобилизует, если бы не она, я бы сейчас сидел возле ЦДХ часа два, потом бы уже с прохожими стал разговаривать...

- То есть тебе это нравится?

- Не то чтобы нравится, просто, когда я общаюсь, для меня время как бы перестает существовать, и я начинаю болтать... Мне приятно обсуждать какие-то проблемы, рассказывать о наших удачах и неудачах.

- Что дает тебе такой вид общения?

- Мы столько молчим по жизни и держим все в себе - нужно обязательно выговариваться. Не все можно сказать жене, не всегда удается все сказать самым близким друзьям, с ними ты говоришь о самом главном... А есть еще как бы не главное, но которое тоже занимает место в тебе. Поэтому, когда я разговариваю с малоознакомыми людьми, у меня на душе становится легко.

- Гребенщиков очень часто лю-

бит повторять: "Зачем много говорить? Все сказано в песнях".

- Гребенщиков, мне кажется, даже если и будет что-то объяснять на словах, его понять будет все равно достаточно проблематично, потому что там философия уже другого уровня. Я в принципе согласен с ним... Но иногда все-таки нужно подсказать. Многие ведь не все понимают, я хочу немного подтолкнуть людей к тому, чтобы им легче было понять, что я имел в виду. Может быть, это временное явление, и однажды наступит такой момент, когда я, как Б. Г., плюну на все и скажу: "Ребята, думайте обо всем сами".

- Побывав на твоём очередном концерте, я лишний раз убедился в том, что рок-музыка - это шаманство.

- Причем как раз сегодня я старался меньше всего шаманить и играть, потому что очень много было детей из нескольких интернатов. Мы очень рады, что нам удалось пригласить их в ЦДХ, а то обычно выступления проходят в каких-то клубах, куда детей нельзя пригласить. И поэтому я пытался быть таким добрым сказочником.

- Но это ведь тоже актерство...

- Отчасти да, но с детьми всегда легче общаться, поэтому и актерствовать приходится влегкую: Знаешь, шаманство в стиле Гарика Сукачева или Кости Кинчева мне чуждо, у меня как-то это прозрачнее и яснее, как мне кажется. Отчасти есть какая-то игра в легкую мистику, но когда дети в зале, хочется больше смеяться и шутить со сцены, потому что они пишут все это на детскую мозговую пленочку.

- У вас вышел новый альбом "Дорога в ночь", тебя прямо тянет на "ночные" темы?

- Ты имеешь в виду старую песню "Спокойной ночи"? Здесь другая "ночь". Та - легкая песня, а "Дорога в ночь" - более глубокая и немного грустная. Та песня без истории, а у этой - своя история написания, поэтому она для меня больше значит. Она к тому же "памяти друга" - так написано на обложке альбома. Такие песни получаются редко; и это хорошо, пусть друзья живут долго. А так этот альбом я бы разделил на две части: с одной стороны - бытовые житейские песни (каким был весь альбом "Соба-

чий вальс"), с другой - песни с небольшой философской нагрузкой, они собраны ближе к концу альбома. Ведь в жизни все тоже периодами - то ты живешь чисто бытовой жизнью, выгуливаешь собаку, покупаешь еду, не окунаясь в какие-то философские глубины, а то уходишь в мистику, медитируешь... Жизнь такая многогранная. Поэтому я не стараюсь разложить эти песни на разные полочки, то есть сделать один альбом глубокий, другой - легкий. Из большого мешка песенного материала обычно выбирается то, что сегодня больше хочется записать. Я, конечно, очень хочу, чтобы были записаны все песни, которые придумал.

- В этом году "Серьге" исполняется уже три года. Скажи, ответственность за созданный коллектив с каждым годом повышается?

- По большому счету это, конечно, очень мешает, больше думаешь не о творчестве, а о жизни группы на бытовом уровне. Должен быть мощный административный клан, чтобы не думать об этом. Хотя сейчас уровень группы, мне кажется, очень высокий и стабильный, поэтому я, наоборот, все меньше трачу сил на это.

На самом деле сейчас хочется вообще уйти в тину и не общаться ни с кем, даже с журналистами. Я думаю, что до 15 июня мы еще посветимся и потом уйдем где-то на полгода в тину. Будут крутиться клипы, придут передачи, в которых я уже отснялся, а так я закончу общение. Много информации, нужно начинать что-то новое, и говорить об этом заранее не хочется.

- Где было написано большинство песен нового альбома?

- Дома. В больших, малых и кухонных комнатах. Тут ничего не поделаешь. Иногда рождается что-то, когда я еду в машине. У меня всегда с собой какие-то диктофоны, ручки. Я тут же останавливаюсь, записываю фрагменты будущей песни и еду дальше. Для меня на самом деле всегда текст был самым сложным, идей-то очень много. Большая часть историй о взаи-

моотношениях мужчины и женщины - это из жизни. Иногда в голове рождаются сначала музыка, и я туда опускаю иногда тексты, которым уже по несколько лет. Например, песня "Так было всегда" получилась так: мы стали что-то наигрывать на записи альбома, и я случайно вспомнил текст, которому было лет пять. На ходу его переделал - и он встал на место.

- Ты никогда не был профессиональным вокалистом и сейчас им не являешься. Но я заметил, что петь ты стал лучше. Это в результате упорных занятий вокалом?

- Ты не первый мне об этом говоришь. Мне друзья только что сказали, что в первый раз вружились в какие-то мои голосовые нюансы. Дело не в занятиях вокалом, просто, когда ты в чем-то уверен и тебе не стыдно за свои слова, которые ты поешь, когда все хорошо звучит и ты комфортно чувствуешь себя на сцене, появляется магнетизм. Почему мы Кинчева всегда слушаем и смотрим на него, раскрыв рот, независимо от того, какой у него сегодня голос? Потому, что идет магнетизм, который воздействует гораздо сильнее, чем какие-то его вокальные данные. Сейчас у нас уже выработался небольшой профессионализм, зачатки магнетизма появились просто потому, что я просто сел на какую-то основу внутри себя. Было два года серьезного поиска внутреннего пути. Я и раньше видел этот путь и шел по нему, но шатаясь. А заниматься вокалом нужно, например, для того, чтобы петь "Мальчик хочет в Тамбов". Потому что серьезно петь такие слова - это... Ты понимаешь, о чем я говорю.

Владимир ПОЛУПАНОВ